

— Как ты можешь думать только о еде? — Сяо Ван ущипнул Сяо Лю за щёку, затем весьма развязно стянул свою футболку и швырнул её в лицо Юю. — На, держи, кусай, кусай сколько влезет.

Сяо Лю, конечно же, не стал ничего кусать. Подхватив Додо, он перекатился через спинку дивана — сцена, показавшаяся весьма знакомой — и сбежал вместе с Юю.

Очнувшись, Сяо Ван стоял с голым торсом, смотрел на опустевшую оранжерею и взревел:

— Лю Ю!! Ты идиот!!!

В Шэньчэне наступило лето: влажность плюс высокая температура, ощущаемая температура была куда выше фактической. Занятия закончились, и перед экзаменами все дела временно сошли на нет.

На медицинском факультете, пока у других была неделя экзаменов, у них был месяц экзаменов. По сравнению с лёгким первым курсом, старшекурсники завалены горами учебников высотой в десятки сантиметров, которые всё нужно было заучивать. Волосы у старшекурсников и студенток лезли клочьями, а кожа головы просвечивала всё больше с каждым днём. В поисках хорошего места для заучивания люди набивались не только в библиотеку, но даже в столовую.

В последнее время Сяо Лю предпочитал заниматься в общежитии, максимально избегая движения.

Во-первых, не хотелось отбирать места у старшекурсников, а во-вторых, у Сяо Лю была такая конституция, что он мгновенно покрывался потом при малейшем движении. Белые летние рубашки с коротким рукавом были для него одним из кошмаров. Нежелание стирать одежду перевешивало, поэтому, даже если в комнате было душновато, он предпочитал отсиживаться в общежитии.

В те времена, в отличие от нынешних, кондиционеры были не в каждой комнате. В жалкой комнатухе висел лишь маленький потолочный вентилятор, который охватывал небольшую площадь. Плюс ко всему, в общежитии требовалось соблюдать опрятный вид, поэтому все комнаты по необходимости держали с открытыми окнами и дверьми.

Сяо Лю сидел прямо под вентилятором в центре комнаты, обмахиваясь книгой и решая задачи. Воротничок причинял ему дискомфорт, но ничего нельзя было поделать. Неизвестно куда сбежал Сяо Ван, скорее всего, устроился в кабинете преподавателя, наслаждался кондиционером и печатал. Сяо Лю немного волновался, сможет ли Сяо Ван сдать сессию, но, видя его уверенный вид, решил положиться на судьбу.

После шума и гама все вернулись к обычной учебной жизни. Все были заняты подготовкой к финальным экзаменам и пробным тестам МСАТ.

История с дипломной работой тоже подошла к концу. Сяо Хуан за смелое разоблачение академической коррупции тоже прославился в университете. Многие хвалили Сяо Хуана, говоря, что он такой же честный, как его мать, что вызывало у Сяо Лю сложные чувства. Что же пережил Сяо Хуан, что сформировало у него такой злопамятный характер? Это заставляло Сяо Лю беспокоиться за Сяо Вана и дядю.

Пожалуй, единственной радостной новостью в последнее время стало то, что Сяо Лю только что получил предложение о стажировке в Шэньтане. Но Сяо Лю никак не ожидал, что

головной офис Шэньтана находится в Столице.

— Обсудим с Сяо Ваном, когда он вернётся, — подумал Сяо Лю.

При мысли о Сяо Ване лицо Сяо Лю вдруг озарила улыбка. Прямо как в той песне: стоит подумать о нём — и сразу становится весело. Так оно и было.

Но эта радость продлилась недолго. У двери появился неприятный человек.

Звук кожаных ботинок замер у порога. Сяо Лю поднял голову и увидел Сяо Хуана, стоящего там.

— Держи! — Сяо Хуан протянул руку и подбросил бутылку ледяной газировки, его лицо озаряла неотразимая солнечная улыбка.

— Спасибо, — поймав бутылку, Сяо Лю, хоть и не понимал, что Сяо Хуан задумал, решил не злить его и принял подарок.

В отличие от безупречно одетого Сяо Лю, брюки и рукава Сяо Хуана были закатаны, а рубашка расстёгнута, образуя глубокий V-образный вырез, что выглядело нелепо.

Не церемонясь, Сяо Хуан вошёл в комнату, сразу закрыл дверь, придвинул стул и сел рядом со Сяо Лю.

— Открой дверь, — указал Сяо Лю на дверь.

— Мне нужно кое-что тебе сказать.

— Если это не касается учёбы, пожалуйста, уходи. Я занят учебой.

— Ой, наш отличник, дай же нам, отбросам, немного передышки, ладно?.. — Сяо Хуан сделал насмешливый вид. — Если ты будешь таким недотрогой, думать только об учёбе, твоя милашка сбежит к другому.

Сяо Лю вздохнул. Он действительно не знал, как общаться с такими людьми, как Сяо Хуан. Самоуверенный, высокомерный, бесстыдный — казалось, все эти эпитеты подходили к нему. Каждый раз, когда Сяо Хуан действовал ему на нервы, Сяо Лю поражался, как Сяо Вану удалось не стать таким же отвратительным.

— Ладно, ладно, я великодушен, не буду придираюсь. Давай обменяемся, — видя брезгливую гримасу Сяо Лю, Сяо Хуан пошёл на уступку.

— Я отказываюсь. Пожалуйста, уходи, — Сяо Лю сделал жест, указывающий на дверь.

— Тебе разве не интересно прошлое Сяо Вана?

— Нет.

— А его дяди?

— Тем более.

— Ещё меньше интереса. Как однокурсник, говорю тебе в последний раз. Пожалуйста, уходи.

Сяо Лю сунул колу обратно в руки Сяо Хуана и вновь указал на дверь.

Ожидая, что Сяо Хуан рассердится, Сяо Лю был удивлён, когда тот вдумчиво кивнул:

— Похоже, именно такие люди, как ты, не интересующиеся чужими секретами, вселяют чувство безопасности. Мне стоит поучиться у тебя.

Неожиданный ответ Сяо Хуана прояснил Сяо Лю цель его визита: дело в дяде.

Со слов Сяо Вана, с тех пор как дядя прямо заявил, что ему нравятся люди с таким характером, как у Сяо Лю, бедняга Сяо Лю стал объектом наблюдений Сяо Хуана, который изо всех сил старался его понять.

Сяо Лю не очень понимал, о чём думают дети из семей вроде Сяо Вана и Сяо Хуана. Хотя они учились в одном университете, цели Сяо Лю были ясны: поступить в военное училище — экономия денег и зарплата — стать врачом — стабильная работа. А Сяо Ван и Сяо Хуан, казалось, делали всё ради удовольствия, но их удовольствия были разными: Сяо Ван радовался, когда досаждал другим, а Сяо Хуан, похоже, стремился угодить другим. И этот другой был дядей.

Хоть в душе Сяо Лю и покритиковал дядю, но в конце концов дядя был дядей Сяо Вана. Что он мог сделать? Только почитать его как старшего.

— Сяо Хуан, ради приближающихся экзаменов, умоляю, займись, наконец, учёбой. Ты готов к MCAT?

— Эх, отличник, я так и знал, что ты это скажешь. Ради справедливости я приготовил кое-что, чтобы купить твоё время, — сказав это, Сяо Хуан вскочил и выбежал, а вскоре вернулся, неся стопку учебных материалов, которые с грохотом свалил на стол Сяо Лю. — Я даю тебе материалы для учёбы, а ты расскажешь мне, как понравится дяде. Справедливо, верно?

— Сяо Хуан... — Сяо Лю пролистал принесённые материалы, некоторые действительно могли пригодиться. Руководствуясь принципом не быть в долгу, он решил покончить с этим побыстрее. — Думаю, первое правило для человека, которого полюбит дядя, — знать, когда что делать... Не тратить своё время на раздумья о других.

— Значит, ты считаешь, что сейчас мне следует заняться учёбой?

— Да.

— Ладно. Пойду через пять минут. Тогда скажи мне второе правило.

— Когда другим неприятно — заткнись.

— Лао Лю, это нечестно... Что значит заткнись, когда другим неприятно? Сейчас тебе явно неприятно, значит, мне следует заткнуться?..

— Как думаешь? — Сяо Лю нахмурился. С этим господином действительно ничего не поделаешь. Его обычный, презирающий всех эмоциональный интеллект, когда дело касалось дяди, полностью обнулялся.

— Не очень-то выгодно... Я столько книг принёс, а ты рассказал так мало? — Сяо Хуан делал последние попытки сопротивления.

Сяо Лю взглянул на цены на книгах и почувствовал, что действительно перегнул палку, добавив:

— Давай поговорим после экзаменов, хорошо? Вообще-то я тоже мало общался с дядей, мне нужно спросить Сяо Вана.

— Хорошо, хорошо, прекрасно! — Тряся руку Сяо Лю так сильно, что тому казалось, будто мозг вот-вот вылетит, Сяо Хуан радостно затащил песенку.

Направляясь к выходу и напевая, Сяо Хуан вдруг обернулся и спросил:

— Сяо Лю, раз ты никогда не интересуешься прошлым других и общаешься с людьми, чьё прошлое тебе неизвестно, разве тебе не тревожно?

— Тревожно? Нет. Потому что чувство безопасности — это динамическая стабильность.

Сяо Лю усмехнулся, а Сяо Хуан удалился в изумлении.

Слушая ритмично удаляющиеся шаги, Сяо Лю вновь усомнился.

Динамическая стабильность? Что за смешной термин? Сяо Лю поражался собственной способности выдумывать такие вещи сходу. Но он верил в одну фразу: если в сердце есть доверие, то это самые прочные отношения.

Но не были ли такие отношения лишь односторонними?

<http://bllate.org/book/15613/1394016>